

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики
Министерство национальной политики Удмуртской Республики
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
АУК УР «Национальная библиотека Удмуртской Республики»
МУ «Управление культуры Исполнительного комитета
Кукморского муниципального района Республики Татарстан»

ПРОГРАММА

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Я жизнь пою...»,

посвящённой 100-летию со дня рождения удмуртского поэта,
заслуженного работника культуры УАССР
Гайфутдина (Гая) Сабитовича Сабитова

15–16 сентября 2015 г.

Денисов Виктор Николаевич

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

УДМУРТСКИЙ ФОЛЬКЛОР УСТАМИ УРОЖЕНЦЕВ КУКМОРСКОЙ
ЗЕМЛИ: К 100-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ
ВОЕННОПЛЕННЫХ-УДМУРТОВ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию фонографических записей удмуртов, которые выступили информантами австро-венгерских ученых в лагерях военнопленных во время Первой мировой войны. Записи проводились с помощью «Архив-фонографа» на специальные восковые диски. Были записаны традиционные удмуртские народные песни, в том числе, от 4 уроженцев современного Кукморского р-на Республики Татарстан.

Ключевые слова: фонографические записи, восковые диски, Первая мировая война, военнопленные, удмуртские песни, Фонограммархив.

V. N. Denisov

The article is devoted to the research of phonographic recordings of the Udmurts, who acted as informants of the Austro-Hungarian scientists in POW camps during the World War I. Recordings were carried out with the help of "Archiv-Phonograph" on special wax disks. There were recorded traditional Udmurt folk songs, including the ones from 4 natives of contemporary Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan.

Keywords: phonograph recordings, wax discs, the First World War, prisoners-of-war, Udmurt songs, Phonogram-Archiv.

В годы Первой мировой войны в результате военных действий значительное количество солдат российской армии оказались в плену в

странах Тройственного (с 1915 г. – Четверного) союза. Большинство русских военнопленных находилось в лагерях на территории Германии и Австро-Венгрии (соответственно 42,14% и 56,9%) [Сергеев 1996: 66]. Концентрацией в лагерях военнопленных из самых разных уголков мира, среди которых были даже представители азиатского и африканского континентов, заинтересовались ученые Австро-Венгерской и Германской академий наук. Они решили воспользоваться сложившейся ситуацией в своих научных интересах и провести среди них масштабные исследования антропологического и этнографического характера. В Австро-Венгрии эту идею выдвинул и реализовал известный австрийский этнограф и антрополог Рудольф Пёх (1870–1921), который совместно с композитором Робертом Лахом (1874–1958) организовал проведение фольклорно-лингвистических записей военнопленных, в том числе, представителей финно-угорских народов: удмуртов, коми-зырян, коми-пермяков, мордвы, марийцев. По инициативе Академии наук была создана специальная комиссия из ученых, в которую вошли известные европейские антропологи, этнографы, лингвисты и музыковеды. В частности, для расшифровки и подготовке к публикациям собранных звуковых материалов в комиссию был приглашен академик Бернат Мункачи, один из наиболее авторитетных венгерских специалистов по удмуртскому языку. Кроме него, расшифровкой и исследованиями финно-угорских записей занимались Давид Рафаэль Фокош-Фукс (коми-зырянские и коми-пермяцкие записи), Эден Беке (марийские записи), Антал Клемм (мордовские записи). Техническую сторону процесса записей обеспечивал Фонограммархив Австро-Венгерской Академии наук в Вене, обладавший самой современной для своего времени звукозаписывающей аппаратурой. Для записей применялся так называемый «Архив-Фонограф», разработанный инженерами Фонограммархива на основе фонографа Эдисона. В нем вместо традиционных восковых валиков использовался более практичный восковой диск.

Работа с будущими информантами началась в конце мая 1915 года в одном из наиболее крупных лагерей военнопленных в Австро-Венгерской империи – в лагере Кенермезё (*Kenyermező*), который располагался на территории военного полигона возле горы Киш-Штража недалеко от города Эстергом (ныне это территория современной Венгрии). В Эстергомском

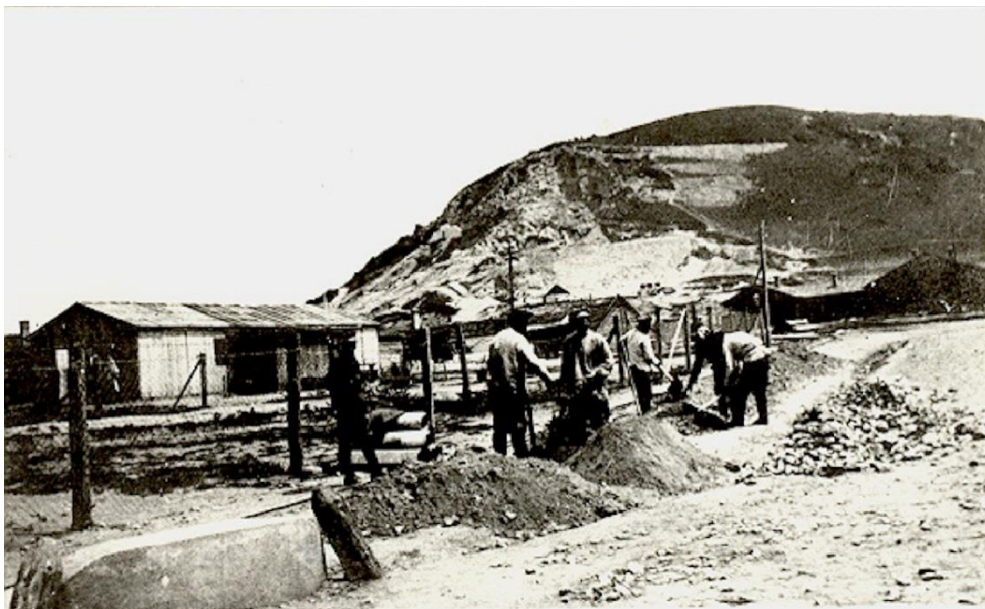

Фото 1. Лагерь Кенермезё (Эстергом) на фоне горы Киш-Штража, 1916 год (*фото с сайта: <http://personalhistory.ru/images/Kenyermezo/019f.jpg>*)

лагере (так он официально именовался в документах) на тот период находилось 39 военнопленных-удмуртов, 27 из которых были отобраны в качестве информантов [Munkácsi 1952: VI]. На начальном этапе записи проводил непосредственно сам Рудольф Пёх. Впоследствии к проведению записей подключился его коллега австрийский композитор Роберт Лах, а ассистентами к нему были назначены Лео Хайек и Ганс Поллак, технические специалисты Фонограммархива.

10 – 11 сентября 1915 г. в лагере около г. Рейхенберг (ныне г. Либерец, административный центр Либерецкого края, Чехия) Р. Пёх записал удмуртского военнопленного **Ипатия Коровина** родом из д. Пуро-Можга Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне это деревня с тем же названием в Мало-Пургинском р-не Удмуртской Республики). Он исполнил

две рекрутские песни «Э, нэние, тii дядяе, малы монэ вордйды?» («Эх, маменька, тятенька, зачем меня родили?») и «Кык артэ писпуэд, кык артэ типуэд...» («Две березки, два дуба...»). В настоящее время эти восковые диски с записями и рукописные материалы к ним хранятся в Фонограммархиве Австрийской Академии наук в Вене.

Спустя две недели, 24 сентября в лагере близ г. Эгер (ныне г. Хеб, Чехия, недалеко от границы с Германией) Р. Пёхом был записан удмурт из д. Тыло-гурт (Верхняя Юмья) Старо-Юьминской волости Мамадышского уезда Казанской губернии **Сайфуллин Сайфеев** (ныне это д. Верхняя Юмья (Тыло) Кукморского р-на Республики Татарстан). В тот же день на восковой диск его записал еще Г. Поллак. Всего на этих трех дисках звучат 20 удмуртских песен, 15 из которых – это прочтение текстов песен. Надо отметить, что уроженец современного Кукморского р-на Республики Татарстан оказался настолько полезным и ценным информантом, что спустя некоторое время он был переведен из лагеря Эгер в Будапешт. Туда же из других лагерей были впоследствии переведены еще несколько удмуртских информантов.

Уже в Будапеште 3 сентября 1917 г. техническим специалистом Фонограммархива Лео Хайеком были записаны еще 3 удмуртских информанта, один из которых также оказался земляком Сайфеева С.:

- **Василий Семёнов** из д. Улын-гурт (Ошторма Юмья) Старо-Юьминской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне это с. Ошторма Юмья (Улын-гурт) Кукморского р-на) напел единственную песню «Чебер возъвылын чалма сяськаед...» («На красивом лугу купальница (твоя)...»);
- **Калян Галямшин** из д. Урада (Вотская Урада) Гондырской волости Осинского уезда Пермской губернии – 2 песни (д. Вотская Урада Янаульского р-на Республики Башкортостан);

- **Ахмадыша Джандусов** из д. Виль-Калмияр (Новый Калмияр) (Калмияры) Татышлинской волости Бирского уезда Уфимской губернии – 3 песни (д. Новый Калмияр Куединского р-на Пермского края).

Таким образом, в общей сложности группа Пёх – Поллак – Хайек записала на 8 восковых дисков 28 удмуртских песен. Часть этих записей с расшифровками были позже опубликованы в работах Р. Лаха и Б. Мункачи [Lach 1926; Munkásci 1952].

В дальнейшем записи удмуртов с использованием технических средств больше не проводились. Тем не менее, уже в Будапеште, куда были переведены наиболее ценные информанты, Р. Лох и Б. Мункачи продолжили сбор удмуртских языковых и фольклорных материалов и подготовку их к публикациям. На первом этапе Б. Мункачи транскрибировал удмуртские тексты на латинице и переводил их на немецкий язык. Затем, Р. Лох, используя уже готовые материалы, многократно прослушивал песни «вживую» и приводил их нотные записи. Таким образом были обработаны удмуртские песни в исполнении уже упомянутых информантов – Семенова Василия, Сайфеева Сайфуллина, Джандусова Ахмадыши, Галямшина Каляна, которые впоследствии были включены в его публикацию 1926 года [Lach 1926: 29–47]. На фото 2 приводится образец нотировки песни в исполнении Василия Семенова.

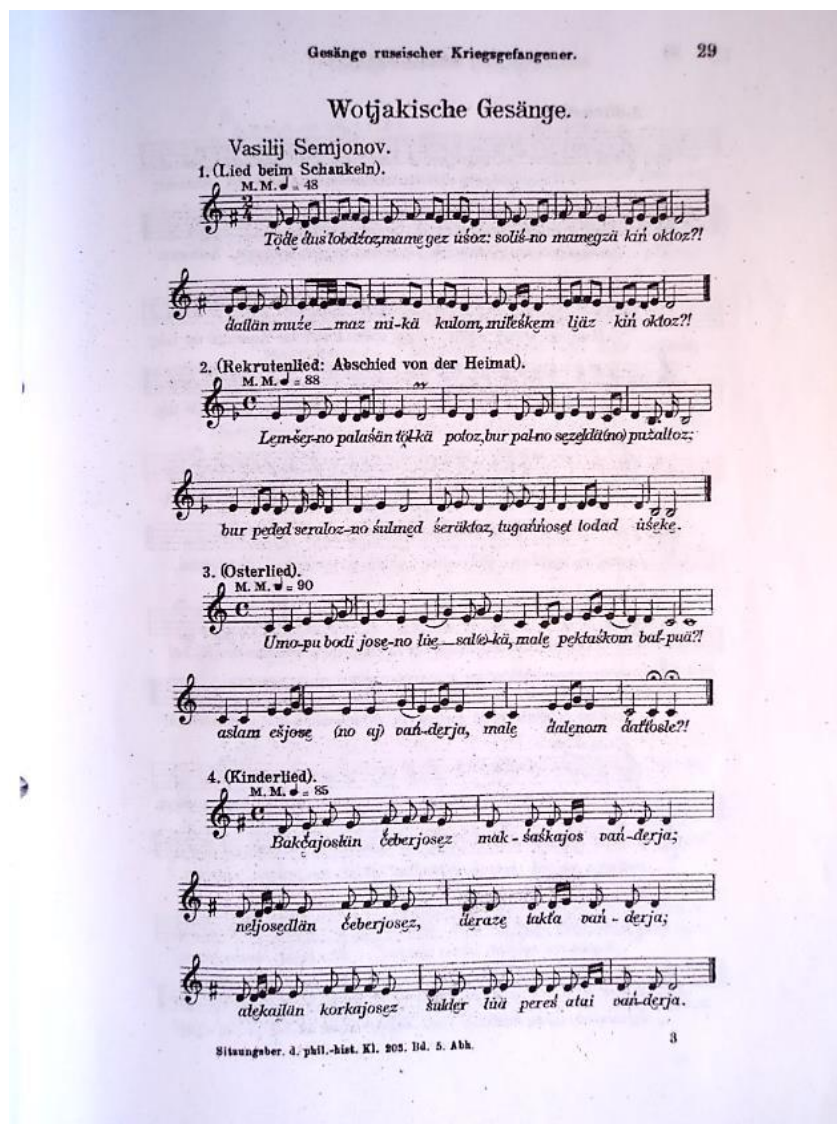

Фото 2. Образец нотировки песни в исполнении Василия Семенова

[Lach 1926: 29]

В этот же сборник вошли песни в исполнении **Каленина Егора**, родом из д. Ягошур Глазовского уезда (сейчас эта деревня входит в состав Балезинского р-на Удмуртской Республики), **Ди(ь)яконова Ивана** и **Максимова Ефима** из д. Мукабан Зюзинской волости Сарапульского уезда (ныне – д. Мукабан Шарканского р-на УР). Наиболее продуктивно шла работа с удмуртским информантом из современного Кукморского р-на Семеновым Василием, который записал 171 песню. Кроме него и Сайфуллина Сайфеева в числе информантов Б. Мункачи оказались еще два уроженца Кукморского р-на Республики Татарстан – **Шахтин Баймет** из д. Нижний Кумор (Тюдаян

Кумор) и **Тукташов Сайфулла** из д. Куркино (Кир аул). Обе деревни до сих пор сохранили свое прежнее название. Шахтин Б. напел 29, а Тукташов С. – 13 песен. Записи двух последних информантов оказались опубликованными только в материалах Б. Мункачи. В общей сложности, от удмуртов – уроженцев нынешнего Кукморского р-на, был собран огромный объем традиционного удмуртского фольклора самых различных жанров – всего 233 единицы, что составило почти треть всего собранного австро-венгерскими учеными удмуртского фольклора в 1915–1917 гг. Эти уникальные материалы не утратили своей ценности и в наши дни и являют собой прекрасные образцы фольклорного наследия удмуртского народа. Ниже приводим несколько песен и частушек в исполнении Василия Семенова*:

Тодьы но Кам шукыез

Седые волны Камы

Ярысь но яре шуккиськоз.

Бьются между берегами,

Милям но кырӓаса юмиамӓёсмы

А наши песни разлетаются

Гуртысен гуртэ кылӓськоз.

От села к селу за нами.

Вити, вити тонэ, уроте,

Пока тебя, родная, ждал,

Витьтон кырӓан кыл кырӓаса,

Я столько нынче песен спел,

Пеймыт куазез мон сактытӓ,

Что в небе тучи разогнал.

Тонэ, уроте, утчас.

Тебя найти лишь не сумел.

Мыным атай вал сётӓз но,

Когда отец коня мне дал,

«Кытчы ке но мын!» – шуиз, –

В добрый путь! – он мне сказал, –

Туганъестэ яратӓд ке,

И если девушку полюбишь,

Ӗыгырты но вай!» – шуиз.

Ее в объятиях привез

* Перевод песен приводится по книге А. Н. Уварова: Уваров А. Н. Подарок Мункачи. Песни и сказания. Ижевск. 1983, с. 91, 92 и 106.

Список использованной литературы.

Сергеев Е. Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии // Новая и новейшая история. –1996. – N 4. – С. 66.

Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. – Wien und Leipzig, 1926.

Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. – Helsinki, 1952. – S. VI.